

Бэнно уже покинул кабинет и Дамуэль направился к теперь опустевшему креслу. Я встала, думая, что как единственная простолюдинка я должна пересесть на место Бэнно, что находилось на противоположном конце стола от Верховного жреца, но он остановил меня словами:

- Оставайся на своем месте, Мэн.

- Эээ? Но...

Я взглянула на Дамуэля и в этот момент мой взгляд пересекся с его. Уголки серых глаз чуть изогнулись вверх от его спокойной улыбки, когда он сел на место Бэнно. Было бы глупо сгонять его с этого места, да и дерзкой наглости бы это потребовало в количестве, явно значительно превышающем имевшуюся в наличии, так что я снова опустилась в кресло, как и велел мне Верховный жрец.

Когда все снова уселись, Верховный жрец обвел взглядом собравшихся за столом.

- А теперь, Мэйн, я объясню тебе что за приговор вынес Эрцгерцог после того как был поставлен в известность о произошедшем при уничтожении тромбэ.

- Приговор?

Я ожидала, что Шикза будет наказан, но я не хотела знать, в чем будет состоять это наказание. Все чего мне хотелось, так это что бы он никогда мне не попадался на глаза. И как будто читая мои мысли, Верховный жрец опустил глаза:

- Не трудно догадаться, что это не то что ты хочешь знать, и я сам колебался, решая ставить тебя в известность об этом или нет. Но эти сведения буду жизненно важны в ожидающем тебя будущем. – Он вздохнул и затем посмотрел на Карстедта с Дамуэлем, прежде чем продолжить свое объяснение прежним сухим тоном:

- Эрцгерцог был крайне недоволен, что рыцари назначенные защищать храмовую жрицу не только навредили ей, но и усложнили задачу по уничтожению тромбэ. И потому он повелел что бы Карстедт был более строг и требователен в его тренировках для новичков, кроме того, он лишил его жалованья за три месяца. Также он приказал ему оплатить четверть суммы за твою новую рясу.

- Шикза же...Рыцарь, отказавшийся выполнять приказы, отданные в ходе сражения опасен для своих же товарищей по оружию, и атаковав ту, которую он был назначен защищать, он обесчестил свое звание рыцаря. Эрцгерцог решил, что такой воин, не выполняющий приказов и не исполняющий свой долг как рыцарь, заслуживает особо тяжкого наказания.

- Поэтому, Эрцгерцог повелел, что Шикза будет казнен. При обычных обстоятельствах, вместе

с ним подверглась бы наказанию вся его семья, но в подобном случае ты Мэйн, только бы стала целью еще большей злобы и недовольства. Поэтому Эрцгерцог дал отцу Шикзы на выбор два варианта: или он выбирает наказание для всей семьи или же подписывает контракт, по которому обязуется никогда не мстить тебе и никогда не связываться с тобой сейчас и в будущем и к тому же выплачивает крупную сумму штрафа. Если он выбирает контракт и выплачивает штраф, семья не понесет наказания, и Шикза будет занесен в хроники как павший смертью храбрых на поле боя.

Я с трудом сглотнула. Мне и в голову не приходило все это время, что Эрцгерцог мог вынести решение о казни Шикзы. Я то думала, что учитывая, что Шикза был аристократом, а я простолюдинкой самое худшее что его ожидает это какое то незначительное наказание.

- Отец Шикзы заплатил штраф и принес клятву. Деньги из штрафа составили половину оплаты за твою рясу. И таким образом, теперь в хронике записано, что Шикза пал смертью храбрых на поле боя, исполняя свой долг как рыцарь.

Я осознала, что казнь уже произошла. Я рефлекторно взглянула на Дамуэля, понимая, что то, что он сидит вместе с нами означает, что он сам избежал казни, но вполне возможно, что он был все равно сурово наказан.

Верховный жрец тоже посмотрел на Дамуэля, проследив за направлением моего взгляда.

- Дамуэль оплатил оставшуюся четверть суммы за рясу и был понижен до звания ученика на один год. Его наказание было легче только потому, что ты высказалась в его защиту.

- Я? В его защиту?

Я что-то не припомню такого, и уж точно я не давала никаких показаний официально. Я в растерянности склонила голову на бок и Дамуэль в ответ рассмеялся:

- Жрица, помните, вы высказались в мою пользу перед Лордом Фердинандом? Вы сказали, что я был добр к вам, пытался отговорить Шикзу и даже пытался помочь вам. Если бы не эти ваши слова, я понес столь суровое наказание, как и Шикза.

Похоже, если бы не это, он был бы казнен за то, что не смог защитить меня от нанесения вреда. Мои слова сочли достаточным доказательством оправданий Дамуэля что тот пытался остановить Шикзу от его действий но не мог ничего поделать из-за того что он был более низкого статуса, что уменьшило суровость наказания. Он был понижен до ученика, несмотря на то что был совершеннолетним, но учитывая возможность быть казненным рядом с Шикзой, это едва ли можно было считать сколько уж жестоким наказанием.

- Моя семья является одной из самых бедных и маловлиятельных даже среди низшей знати, и я привык за свою сознательную жизнь к несправедливости со стороны выходцев из высшестоящих родов. Никто и никогда не заступался за меня ранее. Трудно описать как счастлив был я когда

узнал что вы просили лорда Фердинанда о облегчении моего наказания.

Мне показалось, что он преувеличивает значимость сделанного мною, но судя по положению его семьи и отношению окружающих, можно предположить, что низшей знати хоть они и считаются аристократами, тоже живется не очень просто.

Снова заговорил Верховный жрец:

- И более того, Дамуэль был назначен твоим телохранителем на тот год, что он проведет в звании ученика.

- Эээ? Телохранитель?!

- Ты и вправду подвергаешься серьезной опасности, - ответил Верховный жрец и подняв взгляд своих золотистых, посмотрел поверх моей головы после чего направил его на Карстедта:

- Но у тебя совсем нет чувства самосохранения, так что нам и вправду необходимо тебе все разжевать.

Карстедт заметил взгляд Верховного жреца и ответил неспешным кивком прежде чем посмотрел мне в глаза. Взгляд его светло голубые глаза, еще секунду назад казавшийся весьма спокойным и расслабленным, снова обрел яростную интенсивность.

- Архиаристократам теперь известно про некую храмовую жрицу, представляющую из себя ценность достойную владения и использования. - Начал Карстедт. - Несмотря на твое низкое происхождение, тебе были дарованы синие одеяния, ты была выбрана сопровождать рыцарей при выполнении их задания и ты исполнила свой долг, показав при этом, что обладаешь ненормально огромным объемом маны. Этому были свидетелями все присутствовавшие тогда рыцари. Еще большего веса всем этим слухам придал тот факт, что Эрцгерцог самолично дал разрешение на дарование тебе права ношения синих одежд.

Все рыцари были аристократами. Раз демонстрация по отношению ко мне презрения и обращения со мной как к простолюдинке, как это делал Шикза обернулись горем и унижением для его рода, значит, был необходим другой подход. Похоже, для аристократов не составило никакого труда тут же начать продумывать способы моей эксплуатации, как только они своими глазами убедились сколько у меня есть маны и что за слова сказал в отношении меня Верховный жрец .

- Ты простолюдинка, страдающая от Поглощения, с которой еще никто не подписал контракт, но все знают, что ты под опекой Лорда Фердинанда. Мы считаем, что значительное количество аристократов начнет искать расположения Лорда Фердинанда и Эрцгерцога, попытаюсь наладить с тобой на первый взгляд чисто дружеские связи, на самом деле намереваясь в один прекрасный день использовать их к своей пользе.

Если представить что Вольф, глава Гильдии Чернил, был как то связан с такими аристократами, то Карстедт смог с достаточно большой точностью предположить как они намеревались действовать дальше:

- Аристократ желающий воспользоваться тобой, мог предложить Вольфу похитить тебя, что бы он затем смог тебя спасти, связав тебя с собой долгом благодарности. Имея дело с аристократами всегда надо иметь в виду, что они постоянно ищут возможности заполучить какое либо преимущество, как над тобой, так и всеми остальными. И если ты будешь постоянно помнить об этом, твоя жизнь не будет исполнена смертельного риска, если только не произойдет чего то и вправду непредсказуемого, хотя я не поручусь за уменьшения уровня опасности в отношении твоей семьи и друзей...

Карстедт замолчал, и через несколько мгновений продолжил уже Верховный жрец:

- К примеру, Вольф, если допустим, он тебя похитит, то аристократ или аристократы, с которыми он связан, вполне могут принять решение о твоей продаже эрцгерцогу враждебного нам герцогства, который потом сделает заявление что ты на самом деле его дочь. В таком случае, твоя настоящая фамилия превратится в ничто иное, чем помеху, свидетельствующую о безосновательности подобного утверждения. А значит, их тем или иным способом, заставят умолкнуть.

Прогноз Верховного жреца был столь мрачен, что я не смогла удержать вскрика – выдоха. Сама мысль о том что из-за всего этого моя семья теперь в смертельной опасности заставила меня вздрогнуть а по спине высыпали мурашки как от озноба. Мои ладони, до того лежавшие на коленях, сжались в кулаки, но они так и не перестали трястись мелкой дрожью.

И к уже всему сказанному, еще и Дамуэль озвучил своё точку зрения, как представителя низшей знати, о том, как меня сейчас воспринимают аристократы подобные ему:

- Большинство низшей знати испытывает к ученице жрицы только презрение и пренебрежение. Им нестерпимо принять тот факт, что жрица простолюдинка обладает столь огромными запасами маны. И честно говоря, я сам бы не поверил, что простолюдин с Поглощением может иметь столько маны, если бы не увидел это собственными глазами.

Похоже, что среди низшей знати в отношении меня преобладают ненависть и презрение но отнюдь не желание каким либо образом извлечь за мой счет выгоду.

- Но ни один аристократ из низшей знати не посмеет выступить против Лорда Фердинанда, - продолжил Дамуэль, нервно поглядывая на Карстедта и Верховного жреца. - Если кто то и посмеет предпринять действия, то это будут другие архиаристократы. И я считаю, что вам больше стоит опасаться людей, у которых есть личные причины для ненависти к вам.

- Отец Шикзы сейчас более озабочен сохранением статуса своего рода и финансами семьи, но не его мать, - произнес Карстедт, - они в свое время были вынуждены отправить Шикзу в храм из-за малого количества манны у них и также своего финансового состояния. Она была по

настоящему счастлива, когда тот вернулся домой, по причине произошедших в Суверении политических изменений. Я слышал, что она... Что она ненавидит тебя всем сердцем, Сестра Мэйн.

Я поежилась. Благодаря своему опыту я с пониманием относилась к той ненависти и ярости что она испытывала ко мне. Правда, я даже не могла представить себе мощь этих чувств или же насколько я сама бы была разъярена, если бы кт-то причинил вред любому члену моей семьи. И вот теперь, вся эта неистовая ярость была направлена на меня. Я согласна была вытерпеть все это, будь эти чувства направлены только на меня, но меня ужасало, что их целью могли стать мои друзья и родные.

- Знатная женщина в подобном состоянии очень опасна, она может и решится на убийство. Неужто она поддастся ненависти, отринув мысли о судьбе рода, и сможет при этом найти помощников среди аристократов? - Вопросил Верховный жрец, а у меня в ожидании ответа Какрстедта еще сильнее сжались кулаки.

С печальным выражением лица, тот ответил, почти прошептав:

- Я не знаю. Если мать Шикзы решится на то что бы причинить вред Сестре Мэйн, то с их благородным домом можно считать, будет покончено. Но гнев женщины не знает границ, и я не представляю, остановит ли это ее от мести. Я просто не знаю.

Какрстедт нахмурился:

- Если она готова заплатить цену в гибель своего рода ради мести, то ситуация может оказаться еще опаснее чем мы предполагали.

Похоже, аристократов сдерживало от многих поступков в основном беспокойство за род, почитание чести предков и жизни родных.

- Я и представить не мог, что мать Шикзы или же Вольф могут оказаться настолько опасными.

Как оказалось, Вольф регулярно посещал квартал Аристократов продавая чернила. Он был более менее известен среди аристократов так как именно они по большей части и покупали их. Тем не менее, ни кто из присутствующих в комнате аристократов не знал, что Вольф пользуется в нижнем городе славой почти что бандита, преступника, что пойдет на что угодно что бы укрепить свои связи со знатью.

- Мой план состоял в том что бы вырастить тебя, дав воспитание подобающее настоящей жрице в синем, что бы однажды ты смогла выйти замуж за аристократа. Но теперь этот план нужно менять. - Произнес Верховный жрец.

- Что?!

...Мне что, не слышалось? Он и вправду собирался выдать меня замуж за аристократа? Я на такое не соглашалась, да я о таком даже и не думала!

Я растерянно заморгала, не в силах осознать значение слов Верховного жреца. Мне бы не хотелось что бы он планировал мою жизнь наперед, вместо меня самой, особенно когда это касалось чего то столь важного как брак. Только подумайте о том бедняге, что будет вынужден жениться на мне из-за страха пойти против воли Верховного жреца. Мне уже его невероятно жалко.

- Я не собиралась выходить замуж за аристократа.

- Мне кажется, что я же тебе говорил, что несмотря на то желаешь ты этого или нет, в один из дней ты понесешь ребенка аристократа. Я намеревался дать тебе пристойное воспитание и опыт жизни храмовой жрицы что бы ты могла считаться приемлемой кандидатурой на роль жены, а затем подыскать тебе лучшего мужа из возможных вариантов, но ситуация изменилась.

Да, точно, он что то подобное говорил когда мы обсуждали переход Розины в мою свиту. Похоже, уже тогда Верховный жрец был намерен исполнить роль свахи для меня. Просто невообразимо, насколько этому человеку нравится находить себе лишнюю работу.

Пока я пребывала в удивлении и восхищении от того насколько честен был Верховный жрец и насколько же у него было гипертрофированно чувство ответственности, предмет моих этих чувств посмотрел на Карстедта:

- Мэйн, скорей всего ты, твоя семья и твои друзья будут в опасности, если ты останешься в своем нынешнем статусе. Для них всех будет намного лучше, если тебя удочерит аристократ, и сделает это как можно скорее.

Быть удочеренной аристократом означало разорвать все связи с семьей и начать жить в квартале Аристократов.

...Я что же, снова должна бросить своих родных?

Сердце мое задрожало и после его как будто зажала с силой огромная ладонь. Внутри меня, еще с того момента как я вынуждена была оставаться в храме в одиночку, пузырился страх, рожденный опасением что разлука с семьей ослабит мои узы с ними, и сейчас, этот страх, вскипев, стал подниматься все выше и выше.

- Карстедту будет по силам до какой то степени защитить тебе, если ты станешь его приемной дочерью. Я самолично ручаюсь за силу его воли и характера. Карстедт, ты сделаешь это?

- Для друга, все что угодно, Лорд Фердинанд.

Пока я пребывала в прострации, разговор пошел дальше, без всякого участия с моей стороны.

Карстедт склонился вперед и посмотрел мне в глаза. Он был ахиаристократом, морщинки в уголках глаз изогнулись от доброй улыбки, он обладал сильным и тренированным телом которое он был согласен использовать ради моей защиты. Учитывая насколько ему доверял Верховный жрец, можно было догадаться что мне не найти лучшего приемного отца, как бы я ни искала.

- Мэйн, ты согласна стать моей приемной дочерью?

- Нет.

Одним словом я полностью растоптала проявленное им в отношении меня то, что невозможно было посчитать чем-то другим чем актом доброй воли. Глаза всех присутствующих мужчин распахнулись, в их взглядах читалась смесь удивления и неверия.

- Сестра Мэйн, - начал в панике Дамуэль, - подобное удочерение это намного лучше чем что либо другое в вашем положении! Почему вы отказываетесь от благоволения Лорда Фердинанда и Лорда Карстедта?!

- Дамуэль, успокойся. Мэйн, почему ты отказываешься от удочерения? – Несмотря на то как он негромко и вроде бы спокойно проговорил эти слова, голос Верховного жреца был полон почти что физически ощутимого гнева. Но не смотря на это я все равно не могла согласиться на его предложение.

- Это просто невозможно. У меня и так сердце разрывалось от того что мне предстояло провести в одиночестве в храме всю зиму, а уж на то что бы покинуть семью до конца своей жизни, я тем более не пойду. Я просто не способна на это. – Я с силой замотала головой и почувствовала, как внутри меня начала вздыматься манна, отвечая на мои эмоции. Чем сильнее, запутаннее, горячее были мои чувства, тем выше поднималась манна:

- Я хочу домой! Я никогда в жизни больше не хочу разлучаться с семьей!

- Мэйн, успокойся! – Воскликнул Верховный жрец и с визгом ножек отъехавшего кресла резко поднялся на ноги. Он мгновенным движением прижал мне ко лбу прозрачный самоцвет, длинной в палец. Камень тут же стал легко желтого цвета – от столь мгновенного изменения цвета камня у Верховного жреца исказилось в изумлении лицо.

- Карстедт, Дамуэль – у вас есть еще пустые фейкамни?!

- Да, Лорд, есть!

Они оба торопливо достали магические самоцветы, которые тут же у них выхватил Верховный жрец, после чего подхватил меня на руки и быстрым шагом направился в тайную комнату.

- Я отнесу её в свою лабораторию, что бы уменьшить возможные разрушения!

Войдя в комнату, он тут же присел на скамью, посадил меня напротив себя и затем прижал другой фей камень к моему лбу. Камень за камнем меняли цвет и я начала чувствовать как вздымающаяся изнутри меня мана вытягивается прочь.

- Я понимаю, что Ритуал Освящения уже близко, но все же очень глупо с твоей стороны позволить накопится такому количеству маны.

- ...Это потому что я все время сижу у себя в покоях и никуда не выхожу, даже что бы передать ману.

По ощущениям, у меня вместе с маной высасывались одновременно и все эмоции. Я вытерла слезы с глаз и тяжело вздохнула. Но, несмотря на все уже сделанное, сердце мое еще полностью не успокоилось, и у меня просто не было сил загнать манну обратно на место, в воображаемую шкатулку.

- Должен заметить, ты весьма умственно неустойчива в последнее время. Что-то послужило этому причиной?

- Это все ваша вина. Если бы вы не разворошили мои воспоминания...

Из-за магического инструмента Верховного жреца, я очень отчетливо вспомнила мир, в котором жила прежде и в который я никогда больше не смогу вернуться. Я увидела мою первую маму, говорила с ней и после осознала, что никогда больше не смогу вернуться к ней. Я из-за всех сил стремилась себя занять чем то, что бы просто не думать о прошлом, но просмотр воспоминаний содрал с душевной раны нарощую за прошедшее время корку забвения.

Именно поэтому, почти сразу после просмотра воспоминаний, чувствуя, как ноет растревоженная душа, я приняла решение, что больше не позволю себе потерять свою новую семью. Почти сразу после этого моего решения я была вынуждена переселиться в храм. Из-за того что я не могла проводить время с моей новой семьей, что позволило бы зажить моей душевной ране, я еще сильнее мучилась из-за чувства одиночества.

- ...Так вот почему.

Верховный жрец отвел взгляд в сторону, нахмурившись в сожалении. Мне внезапно пришло в голову, что он применил магический инструмент для просмотра воспоминаний не потому что ему так уж сильно этого хотелось, а еще в ходе просмотра, из-за необходимой для этого единения его неоднократно сильно накрывало моими эмоциями. Я про себя стала проклинять

себя последним словами за недостаток такта.

- Я прошу прощения. Вы не заслуживаете подобных обвинений. – Пока он прижимал мне ко лбу очередной фейкамень я потянула его за рукав рясы - Вы были вынуждены так поступить что бы убедиться что я не представляю опасности, и только благодаря этому я еще жива. Я знаю, вы тогда поступили совершенно верно.

- Просто, когда я вспоминаю маму и то что я никогда больше её не увижу, я начинаю осознавать насколько важна для меня моя вновь обретенная семья... Я решила, что никогда их больше не покину... Но я вынуждена провести все зиму в храме, вдали от них. Без них здесь так одиноко, что мне казалось что я просто умираю от одиночества. А теперь вы еще мне сообщаете, что я больше никогда в жизни не смогу их больше увидеть, и я теперь чувствую себя так....

По мере того как я раскрывала свои чувства, у меня с новой силой заболело сердце а на глаза снова набежали слезы, отчего очертания лица Верховного жреца начали расплываться.

- Мэйн, держи себя в руках!

- Я никогда больше не увижу семью если меня удочерит аристократ!

- Мэйн! – Голос Верховного жреца стал громче, в нем была слышна паника. Он схватил меня за руку, притянул к себе и обнял. Длинные и широкие рукава его рясы отгородили меня от мира.

Удивленно моргая, я подняла глаза на Верховного жреца, увидев что он в свою очередь смотрит на меня и его лицо искажено гримасой недовольства.

- Подобные....действия, этот «жамк», действует на тебя успокаивающе, верно?

-Да.

Сейчас, мы находились в позе очень схожей с той, что в которой мы были после применения магического инструмента для чтения памяти, только поменялись местами. То внутренне сопротивление, с каким Верховным жрец произнес «жамк», по-моему, было очень милым, настолько, что я даже хихикнула. Но ему было явно неудобно меня обнимать пока я стояла, поэтому я села ему на колено и принялась устраиваться поудобнее.

-....Мэйн, похоже, ты уже успокоилась.

- Еще нет.

Я не могла обхватить Верховного жреца, как у меня получалось с Тули или Лютцем, не хватало

длины рук, так что все что я мне осталось, это просто прислонится к нему, по прежнему сидя у него на колене.

- А вот так самое оно. Продолжайте крепко обнимать меня.

- А вот мне кажется что это совсем не «самое оно», - ответил он нахмурившись, но все равно поступив так как я попросила. От тепла его тела и размеренного дыхания шторм в моем сердце стал затихать.

Убедившись, что я и вправду поуспокоилась, он пробормотал себе под нос, что-то вроде «Ну что с тобой сделаешь...». Затем, голосом, каким обычно делают выволочку непослушному ребенку, он начал мне подробно разъяснять, почему у меня нет другого выхода, кроме как быть удочеренной аристократом.

- В отличие от обычного ребенка страдающего от Пожирателя, ты обладаешь просто невероятно огромным запасом маны. Слишком большим, что бы на него можно было не обращать внимания.

- ...Неужели у меня и вправду ее так много?

Мне было по силам представить, что у меня маны больше чем у большинства людей, благодаря тому, что я видела, как реагировали рыцари во время проведения мною Ритуала исцеления. Но я не думала, что для описания моего объема будет оправданно использовать слова «невероятно огромен».

Черты лица Верховного жреца словно затвердели, и он склонив голову посмотрел на меня:

- Ее больше чем способен сдержать средний аристократ даже после заключения контракта. И стоит учитывать, что по мере твоего взросления объемы манны будет тоже увеличиваться. Тебе будут необходимо научиться контролировать находящуюся в тебе манну, и овладеть техниками необходимыми для ее использования.

Из этого выходило, что мне надо было быть хотя бы удочеренной в аристократическую семью что бы я могла поступить в Королевскую Академию и там узнать что такое манна, магия и как их можно применять. Аристократ, подписавший со мной контракт должен будет заранее подготовить магические инструменты, которые будут способны поглотить очень солидный объем манны, дабы окружающие меня люди не подвергались опасности.

Но в нашем городе было очень немного аристократов, у которых во владении были магические инструменты, способные выдержать мой объем маны.

- У тебя слишком много манны что бы она принадлежала одному единственному аристократу, подписавшему с тобой контракт. Она должна быть использована ради блага всего герцогства.

Ради блага всей страны.

- ...Я не уверена что понимаю, о чем вы говорите.

С того самого момента как я узнала что больна Пожирателем, мне твердили что я должна буду в будущем подписать контракт с аристократом что бы просто выжить и не мучится от постоянных горячек. Было очень трудно поверить в то, что у меня столь много маны что подобный вариант мне уже не подходил. Я просто не могла поверить тому, что слышала, как будто это происходило с кем то другим а не мной самой.

- Мэйн, ты должна ясно понимать ситуацию, в которой оказалась. Ты представляешь опасность для жизней окружающих тебя людей если ты слишком поддашься эмоциям. Если же ты не научишься контролировать свои чувства, то в какой ни будь из дней, ты навредишь своей любимой семье.

- Эт - Этого не случится, до тех пор, пока я буду рядом с ними. Первопричиной моего нынешнего расстройства было то, что я очень скучала по ним.

Да, точно, вся проблема была в том, что я была отделена от своей семьи. Как только мы снова будем вместе, я смогу держать свои чувства в узде и спокойно жить дальше.

- Пожалуйста, именно поэтому, не разлучайте меня с семьей, - попросила я.

Верховный жрец крепко зажмурился, изогнув при этом в недовольстве брови. По его лицу было ясно что в эти мгновения он страдает от приступа Мэйн-индуцированной мигрени, отчего я тоже ощутила приступ, только уже вины. Я знала, что прошу у него невозможного, но я просто не смогла бы сохранить душевное здоровье в отрыве от семьи. Любые доводы разума ко мне тут были просто бесполезны.

- Десять лет, - пробормотал Верховный жрец.

Я непонимающе посмотрела на него, и Верховный жрец, вздохнув, снял меня с колена и поставил на пол:

- Королевская Академия начинает прием учеников с десяти лет. Именно в этом возрасте ты должна будешь туда отправиться. До тех пор, можешь оставаться со своей семьей, посещать храм для передачи манны на церемониях, как ты делала раньше. Тем не менее, - продолжил Верховный жрец, и при этих словах по его лицу было ясно, что он не пойдет на дальнейшие уступки:

- С этого момента ты потеряла право отказываться исполнять мои приказы и пожелания. Если ты намерена и дальше представлять опасность для окружающих, то знай, ты будешь казнена, а вместе с тобой, предадут смерти и всю твою семью. Всегда помни об этом.

- ...Я запомню.

Похоже, Верховный жрец принял решение по поводу моего удочерения по исполнению мне десяти лет, и решение это было окончательным и не подлежащим пересмотру. Я прижала ладонь к груди, чувствуя тяжесть от осознания ограниченности оставшегося времени, что я могла провести с семьей.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/977645>